Мишучков Андрей Александрович

ТЕОРИЯ ДИАЛОГА ЦИВИЛИЗАЦИЙ В ЯПОНИИ: СОТРУДНИЧЕСТВО РАДИ МИРА

В статье рассматриваются теоретические аспекты диалога цивилизаций в японской философии, которые могут послужить развитию парадигмы цивилизационного партнерства Японии и России. Анализируются ключевые идеи диалога: цивилизационного мира и безопасности (К. Мацуура); аксиология субъекта диалога цивилизаций и цивилизационной идентичности (К. Мусакодзи); сферы межцивилизационных отношений (Ш. Ито); гуманизма и оптимизма (победы добра над злом) (Д. Икеда); кросс-культурный подход и идея взаимоусиления модернизации и традиции (Э. Хаттори); концепция евразийской интеграции (Р. Хасимото); цивилизация диалога (К. Мацумото).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-3/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. III. С. 147-150. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 130.2:008.2:304.4:327.83
Философские науки

В статье рассматриваются теоретические аспекты диалога цивилизаций в японской философии, которые могут послужить развитию парадигмы цивилизационного партнерства Японии и России. Анализируются ключевые идеи диалога: цивилизационного мира и безопасности (К. Мацуура); аксиология субъекта диалога цивилизаций и цивилизационной идентичности (К. Мусакодзи); сферы межцивилизационных отношений (Ш. Ито); гуманизма и оптимизма (победы добра над злом) (Д. Икеда); кросс-культурный подход и идея взаимоусиления модернизации и традиции (Э. Хаттори); концепция евразийской интеграции (Р. Хасимото); цивилизация диалога (К. Мацумото).

Ключевые слова и фразы: диалог цивилизаций; кросс-культурный подход; цивилизационная идентичность; кризис западной цивилизации; цивилизационное партнерство; глобальная коммуникация.

Мишучков Андрей Александрович, к. филос. н., доцент
Оренбургский государственный университет
unitatem@mail.ru

ТЕОРИЯ ДИАЛОГА ЦИВИЛИЗАЦИЙ В ЯПОНИИ: СОТРУДНИЧЕСТВО РАДИ МИРА©

Японская цивилизация являет собой на международной арене пример динамично развивающейся постиндустриальной цивилизации с более чем двухтысячелетними культурными традициями. Эта цивилизация является одним из политических и экономических лидеров в азиатско-тихоокеанском регионе. Такое геополитическое соседство с Российской Федерацией обуславливает стратегическое партнерство двух государств во имя общих мирных цивилизационных идеалов развития. О перспективах такого сотрудничества говорилось на Японо-Российском форуме, состоявшемся в 2014 г. в Москве с участием представителей экономических кругов двух стран. На этой встрече премьер-министр Японии С. Абэ и Президент РФ В. В. Путин обменялись словами надежды на будущее цивилизационное партнерство. Синдзо Абэ произнес: «Японо-российские отношения таят в себе самые богатые потенциальные возможности. Мы – соседи, которые могут приносить друг другу большую взаимную выгоду». Президент В. В. Путин ответил: «Япония – наш сосед и естественный для нас партнер. Российско-японское сотрудничество развивается динамично, на основе принципов доверия и обоюдной выгоды. Мы договорились активизировать работу по всем направлениям» [4]. На встрече было отмечено, что кроме территориальных вопросов (четырех спорных островов Курильской гряды), других принципиальных разногласий в сотрудничестве стран не имеется. В японской науке накоплен значительный опыт по цивилизационному взаимодействию с другими странами, особенно в тихоокеанском регионе. Такой цивилизационный опыт становится фундаментом развития цивилизационного партнерства и развития отношений с Россией. Рассмотрим ведущие идеи теории диалога цивилизаций в японской науке, которые могут стать динамичными принципами данного цивилизационного сотрудничества.

Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) Коитиро Мацуура был одним из организаторов проведения «Года диалога цивилизаций» на площадке Организации Объединенных Наций в 2001 г. На встрече, прошедшей 05.09.2000 г. в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке, в его выступлении прозвучали слова о роли диалога цивилизаций в мире: «Мы собрались здесь потому, что в ноябре 1998 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции, под эгидой Исламской Республики Иран, объявила 2001 год – “Годом Организации Объединенных Наций диалога между цивилизациями”. Взаимообогащающий обмен между культурами имеет важное значение для укрепления мира между нациями и народами. Он лежит в самой сердцевине мандата, предоставленного ООН и ЮНЕСКО, который предназначен для содействия миру и безопасности путем расширения сотрудничества народов в области мира, образования, науки и культуры в интересах обеспечения всеобщего уважения справедливости, законности, прав человека и основных свобод» [12]. Важнейшим ключевым принципом цивилизационного сотрудничества в мировой практике и теории диалога цивилизаций был объявлен именно мир и безопасность народов.

Профессор К. Мусакодзи, директор Центра азиатско-тихоокеанского партнерства Университета экономики и права (Япония), вице-ректор Университета ООН по региональным и международным исследованиям рассматривает важный вопрос аксиологического статуса субъекта диалога цивилизаций: «Посыл западного мира основывается на трех типах ценностей, трех основных ипостасях человека: “homo economicus” – думающий о богатстве, “homo politicus” – жаждущий власти и “homo ludens” – тот, кто исповедует эпикурейскую философию, хочет наслаждаться жизнью. В наслаждении жизнью ничего плохого нет, но в настоящий момент “homo ludens” настолько коммерциализованы, что секс, насилие, разного рода спекуляции составляют суть нынешней западной цивилизации» [3, с. 106]. Он призывает вернуться от масс-медийных образов субъектов диалога к рациональному субъекту цивилизации, имеющему традиционную цивилизационную

© Мишучков А. А., 2015

идентичность. Кризис Западной цивилизации, по К. Мусакодзи, влияет на диалог Запада с другими цивилизациями, становится барьером в диалоге. Учитывая эту кризисность ценностей, участники диалога «должны вернуться к опыту и идеям других цивилизаций, незаслуженно забытым. И положить на один и тот же стол достижения и проекты различных цивилизаций. Они были забыты, потому что их не воспринимали как ценные, но это именно то, что надо, чтобы демократизировать и модернизировать весь мир и продолжать развивать экономику. Мы должны смотреть глубже в суть, в культурные “колодцы” разных стран. Диалог цивилизаций не должен быть мелким» [Там же, с. 107]. Культурные «колодцы» – сильные культурно-религиозные идентичности, обеспечивающие сакральный статус самой цивилизационной идентичности и всему цивилизационному диалогу. Важное понятие в теорию диалога цивилизаций вводит Ш. Ито, профессор университета Рэйтаку, г. Токио, почетный президент Международного общества по сравнительному изучению цивилизаций. Это понятие сферы межцивилизационных отношений – «Cross-Civilizational Sphere (CCS)», «как арены постоянного и устойчивого взаимодействия цивилизаций в определенных территориальных рамках и в определенные периоды времени. Эти отношения способствовали цивилизационным трансформациям и развитию с самого начала истории цивилизаций на Земле» [1, с. 122]. В этом аспекте диалог цивилизаций понимается как исторически сложившийся тип межцивилизационных отношений, характеризующийся взаимообогащением и взаимопониманием между народами, равноправием, взаимоуважением, стремлением к всеобщему благу и балансом интересов между цивилизациями, движением к мирному развитию человечества и совместному преодолению общих угроз и глобальных проблем [2].

Профессор Дайсаку Икеда в своей лекции в университете г. Палермо обозначил задачу: «Что мы должны сделать, чтобы увидеть обмен между разными цивилизациями как форму вдохновения и средство к существованию нашего собственного роста, духовной высоты и самосовершенствования. Основой для этого является открытый диалог, который может служить в качестве света, освещающего тьму, содействующего пониманию различных точек зрения, и как мост, связывающий сердца людей» [8]. Современный мир, где глобальная коммуникация молниеносно разносит любую информацию, по Д. Икеда, «вовсе не стал единым, а скорее похож на дикобраза с иголками “противоречий” в различиях людей». Он выдвигает три принципа диалога цивилизаций: «обмен между цивилизациями как источник для создания стоимости» культурных ценностей; «дух открытого диалога»; «формирование культуры мира посредством образования». Как великий гуманист и оптимист, Д. Икеда выделяет два принципа-установки «успешного диалога между цивилизациями и религиями»: убеждение, что каждый человек внутри обладает добром, и что неослабевающая решимость в это приведет к победе добра над злом. Именно такое человеколюбие делает «диалог тем, что открывает глаза человеческого духа и освобождает людей от проклятия обывательских предрассудков и ненависти». Причем гуманизм Д. Икеда сочетается с традиционным смирением, как силы духа личности, с непревозношением над людьми, даже в силу своих моральных качеств: «смирение, которое характеризует готовность учиться у других, на самом деле есть сила, которая позволит нам развивать основу, в которой культура мира может пустить корни в нашем мире»: с идеей всечеловечности, «широким кругозором, всеохватывающим духом, рассматривающим весь мир как одно целое общество и всех людей в нем, как своих братьев и сестер». Такой духовный космополитизм и гражданство есть часть внутренней культуры диалога Д. Икеда. Продолжателем традиции диалога Д. Икеда стал крупный доктор философии Киотского и Сорбоннского университетов Эйдзи Хаттори, который в своих книгах «Письма Шелкового пути: Размышления на перекрестках цивилизаций» (2000) [10] и «Диалог между цивилизациями» (2003) [9] создает японское видение цивилизационного диалога. Двадцать один год он работал в канцелярии Генерального директора ЮНЕСКО по проекту «Шелковый путь: дороги диалога», возглавлял японское общество по глобальной системе и этике, является в настоящее время почетным президентом Всемирной федерации клубов ЮНЕСКО (WFUCA). Он стал последовательным критиком теории С. Хантингтона, считая что, «столкновение цивилизаций» можно назвать «столкновением невежества» одной цивилизации с другой (в книге «Значение ислама в диалоге между цивилизациями: коррекция искажений»). Он утверждает: «Культура изначально обогащает себя, сталкиваясь с другими культурами; такие встречи в дальнейшем будут создавать новые культуры, активизируя традиции» [10, с. 9]. Он считает примером Японию, которая в процессе модернизации сохранила и преобразовала свою традиционную культуру. История учит такому взаимообогащающему развитию культур: «Если мы посмотрим на историю человечества, мы увидим, что цивилизации постоянно сталкивались друг с другом, росли и развивались через эти встречи» [7]. Но насильственная вестернизация с Запада, в том числе в сфере образования, показывает, что только западная цивилизация вносит вклад в прогресс человечества. «Это происходит потому, что учебники, написанные колониальными державами во время колониального периода, распространились по всему миру. Единственным видом “цивилизации” кормили детей через “образование”» [Там же]. Он призывает к кросс-культурному пониманию народов в постколониальном мире по примеру наших предков, живших на Великом Шелковом пути. Такая дипломатия Шелкового пути Японии нашла свое выражение в «Евразийской концепции» премьер-министра Японии (1997-1998) Р. Хасимото, имеющей определенный вес в современности, учитывая политику Шелкового пути Китая. Он предложил следующие принципы евразийской дипломатии: доверие и политический диалог для укрепления взаимного понимания; экономического и политического сотрудничества в области развития ресурсов, ядерного нераспространения и демократизации; взаимной выгоды и координации своих общих интересов; поддержания долгосрочной перспективы в японо-российских отношениях ради будущих поколений [13]. Осенью 2015 г. планируется поездка

Президента РФ В. В. Путина в Японию, с которой связывается прорыв в евразийском направлении японской дипломатии и подписание мирного договора о сотрудничестве между РФ и Японией.

Важным вкладом в теорию диалога цивилизаций стали труды (около 30 книг) Кеничи Мацумото (1946-2014), профессора Киотского университета и университета «Reitaku», директора Центра сравнительного изучения цивилизаций и культур. Он предлагает изменить Конституцию Японии, внеся в нее цивилизационную парадигму развития страны: «Мы вошли в новую эру жизни, когда мы должны сбросить рамки, ограничивающие наше развитие; Япония должна переосмыслить образ своего государства и истории страны, нарисовать новое видение будущего» [11]. Он известен критикой американской культурной экспансии в Японии и в мире, в целом, считая ее внутренним катализатором национальных конфликтов во всем мире. Транзит цивилизации «свободы и демократии» по-американски приводит к идеологическому прессованию арабского мира, возникновению очага напряженности на Ближнем Востоке. Взаимодействие цивилизаций, по Кеничи Мацумото, должно корениться во внутренней их природе, исходить из их потребностей и интересов. Будущую мировую цивилизацию диалога он называет цивилизацией патриотизма, где любовь к своей родине питают чувства открытости к другим культурам и цивилизациям.

Япония показывает миру позитивный пример «бицивилизованности», гармоничного совмещения ценностей мировой культуры (в целом американо-европейской) и национальной культуры. Но потенциал межцивилизационного диалога далеко еще не исчерпан, особенно с Россией. Остается актуальной проблема между двумя странами – выработка положительного цивилизационного образа друг друга, где примером могут служить ряд совместных сборников [5] и исследований [6].

Преодоление узконациональных тенденций (Япония как островная страна) ведет к росту цивилизационного самосознания японцев (Япония как ведущая цивилизация мира) и позитивной ее геополитической роли в мире. Япония как цивилизация родилась на рубеже IV-V веков н.э. под сильным влиянием китайской цивилизации и принятием мировой религии буддизма (552 г. н.э.). Подавляющее число японцев исповедуют буддизм и синтоизм, что накладывает религиозный отпечаток на специфику японской цивилизации, роднит ее с альянсом стран, исповедующих буддизм. Первое японское посольство ко двору китайских императоров датируется 607 г. н.э. В японском языке около половины слов заимствовано из китайского языка, само название страны произошло от китайского иероглифа Нихон (путь солнца), от этого Япония стала называться «страной восходящего солнца». С середины XIX в. на развитие и модернизацию Японии повлияла Британия, с середины XX в. – США. Япония стала ведущей экономической державой мира, перестав быть военной державой. Но, это еще более усиливает ее цивилизационную идентичность, цивилизационную миссию мира и миссию «дуги свободы и процветания» в странах Евразии и АТР.

Цивилизационный подход японских ученых говорит о самобытности и исторической уникальности японской цивилизации, что она не является «периферийной», «пограничной», «спутниковой» цивилизацией, по мнению европейских и китайских ученых. Геополитическое положение Японии налагает на нее особую историческую миссию в содействии диалогу и взаимопониманию цивилизаций, религий и народов мира.

Список литературы

1. **Ито Ш.** О диалоге цивилизаций и сферах межцивилизационных отношений // Синтез: Цивилизации и культуры. Международный альманах. М., 2003. С. 122-125.
2. **Мишучков А. А.** Категориальный статус концепта «диалог цивилизаций» // Вестник Оренбургского государственного университета. Оренбург, 2015. № 1 (174). С. 9-17.
3. **Мусакодзи К.** Роль Азии в создании современных проектов развития общества (К вопросу о неоколониальной политике в эпоху войны с террором) [Электронный ресурс] // Диалог культур и партнерство цивилизаций. 2008. URL: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2008/00_pl/2008_pl_doc13.pdf (дата обращения: 23.04.2015).
4. **Рокуитиро Митии.** Японо-российские отношения – на новый уровень [Электронный ресурс]. URL: http://www.eastrussia.ru/opinion/362/363/ (дата обращения: 23.04.2015).
5. **Россия и Япония: соседи в новом тысячелетии** / ред. Э. В. Молодякова. М.: АИРО-XX, 2004. 284 с.
6. **Ходова С. С.** Дальний Восток России в российско-японских отношениях: 90-е годы XX – начало XXI века: автореф. дисс. … к.и.н. Владивосток, 2005. 28 с.
7. **Beyond History as Antagonism – «Silk Roads: Samarkand to Nara»** [Электронный ресурс]. URL: http://tenthousandthingsfromkyoto.blogspot.ru/2010/07/beyond-history-as-antagonismkyoto.html (дата обращения: 26.05.2015).
8. **Daisaku Ikeda.** Interaction of Civilizations Leads to a Flourishing Culture of Humanity [Электронный ресурс] // University of Palermo. 2007. URL: http://www.daisakuikeda.org/sub/resources/works/lect/lect-11.html (дата обращения: 23.04.2015).
9. **Hattori Eiji.** Dialogue among Civilizations. Reitakudaigaku, 2003. 300 p.
10. **Hattori Eiji.** Letters from the Silk Roads: Thinking at the Crossroads of Civilization / translated by W. Gray. Lanham, MD: University Press of America, Inc., 2000. P. 5-12.
11. **Kenichi Matsumoto.** Japan Should Revise Constitution to Defend Itself in New Era [Электронный ресурс]. URL: http://ajw.asahi.com/article/views/opinion/AJ201406130004&prev=search (дата обращения: 26.05.2015).
12. **Koichiro Matsuura.** United Nations Year of Dialogue among Civilizations, 2001 Launched with Headquarters Round Table Discussion [Электронный ресурс]. URL: http://www.dialoguefoundation.org/?Action=NewsBodyView&Lang=en&NewsId=21&Page=22&TypeId=5 (дата обращения: 23.04.2015).
13. **Tamotsu Fukuda.** Managing Energy Insecurities in East Asia [Электронный ресурс] // Strategic and Defence Studies Centre Research School of Pacific and Asian Studies. Australian National University. Canberra, 2003. URL: https://digitalcollections.anu.edu.au/bitstream/1885/42113/2/Managing_Energy_Insecurities_in_East_Asia.pdf (дата обращения: 23.05.2014).

"DIALOGUE OF CIVILIZATIONS" THEORY IN JAPAN: COOPERATION FOR PEACE

Mishuchkov Andrei Aleksandrovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Orenburg State University
unitatem@mail.ru

The article examines theoretical aspects of dialogue of civilizations in Japanese philosophy, which may contribute to the development of the paradigm of the civilization partnership of Japan and Russia. The author analyzes the key ideas of the dialogue: the idea of civilization world and security (K. Matsuura); the axiology of the subject of dialogue of civilizations and civilization identity (K. Musakodzi); the spheres of inter-civilization relations (Sh. Ito); humanism and optimism (victory of good over evil) (D. Ikeda); cross-cultural approach and the idea of the mutual enhancement of modernization and tradition (H. Hattori); the conception of Eurasian integration (R. Hashimoto); civilization of dialogue (K. Matsumoto).

Key words and phrases: dialogue of civilizations; cross-cultural approach; civilization identity; crisis of western civilization; civilization partnership; global communication.

УДК 34:343.234.5
Юридические науки

Статья рассматривает деятельное раскаяние как одну из форм освобождения от уголовной ответственности по дореволюционному законодательству. Анализируются составы преступлений, по которым возможно было освобождение от уголовной ответственности при проявлении со стороны виновного признаков деятельного раскаяния. По дореволюционному законодательству деятельное раскаяние выражалось либо в высказывании негативного отношения к совершенному преступлению, либо в явке с повинной, либо в возмещении вреда, причиненного преступлением.

Ключевые слова и фразы: деятельное раскаяние; освобождение от наказания; освобождение от уголовной ответственности; позитивные постпреступные действия; смягчение установленного наказания.

Молотилкин Сергей Витальевич
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова
okmsvzo@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ КАК ФОРМА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДОРЕВОЛЮЦИОННОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ©

Наказание является реакцией государства на совершенное преступление. В правовой доктрине многих стран прочно закрепилось понимание того, что наказание не может быть применено для тех, кто чистосердечно раскаялся в совершении противоправных действий и попытался загладить негативные последствия своей криминальной деятельности. Это связано с тем, что история знала немало примеров, когда ужесточение наказания не приводило к должному снижению уровня преступности, а проявление гуманизма наоборот способствовало зарождению нравственных изменений в человеке.

Началом формирования отечественного законодательства послужило издание в XI веке сборника законов под названием «Русская Правда», в которых прочно закрепились нормы, поощряющие деятельное раскаяние лица, виновного в совершении преступления. Под преступлением в «Русской Правде» понималась «обида». Основанием для привлечения виновного к ответственности являлось причинение материального, физического или морального ущерба потерпевшему. Формой наказания служило денежное взыскание, хотя в летописи есть упоминание о том, что за убийство князя предусматривалась смертная казнь. Например, «Правда Ярослава» предоставляла потерпевшему или его родственникам право выбора между кровной местью и получением материальной выгоды в случае прощения виновного.

Поскольку «Русская Правда» не содержала такого понятия, как «деятельное раскаяние», то для освобождения от уголовной ответственности виновному необходимо было примириться с потерпевшим, либо явиться с повинной, либо возместить вред, причиненный преступлением. Мотивы, которыми руководствовался виновный при совершении тех или иных постпреступных действий, не оказывали никакого влияния на назначение наказания или освобождение от него. Дело рассматривалось только по заявлению потерпевшего, а судебный процесс, в свою очередь, носил состязательный характер, в ходе которого подозреваемому приходилось доказывать свою невиновность в совершенном преступлении или просить милости у потерпевшего.

Как свидетельствует «Пространственная правда», укрывательство беглого холопа наказывалось штрафом в сумме трех гривен (ст. 32). Но от наказания освобождалось лицо, сообщившее в течение первых двух дней его хозяину о том, что оно укрыло беглеца в своем доме. По делам о воровстве говорилось, что наказанию не подвергалось лицо, добровольно возвратившее похищенное имущество его владельцу (ст. 34). При этом на освобождение от ответственности размер похищенного имущества и повторность совершения

© Молотилкин С. В., 2015